

Песня черного ангела

Автор:

Анна Князева

Песня черного ангела

Анна Князева

Анна Стерхова. Расследование архивных дел #1Яркий детектив

Анна Стерхова приехала на море отдохнуть после тяжелого развода и трудных будней подполковника столичной полиции, но преступления нашли ее и в тихом городке Придивном. Сначала кто-то залез в ее номер и оставил на кровати красноречивое послание – могильный холмик из песка, затем Анна спасла сумасшедшую девушку, которая решилась на суицид, а потом Стерхова вместо пляжного отдыха занялась расследованием преступления. Пятнадцать лет назад в Придивном при загадочных обстоятельствах исчезла местная королева красоты Катерина Каратанова. Ее признали утонувшей, дело сдали в архив, но Анне удалось вытащить на свет новые обстоятельства той нашумевшей истории...

Анна Князева

Песня черного ангела

© Князева А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Все персонажи и события романа вымышлены, любые совпадения случайны...

От автора

Глава 1

Туман

На перроне шел дождь. Анна подняла воротник и взяла у проводницы свой чемодан.

– Хорошего отдыха! – сказала проводница и захлопнула вагонную дверь.

Рассчитывая по прибытии на теплую черноморскую погоду, теперь Анна стояла в темноте под беспросветным дождем. Поезд тронулся и, набирая ход, устремился к Черному морю. В поселок Придивный, где был ее санаторий, поезда не ходили.

Анна покатила свой чемодан к вокзалу. Там ее обогнал крупный темноволосый мужчина, открыл тяжелую дверь и придержал, чтобы пропустить Анну вперед. Списав его любезность на свой жалкий вид, она молча кивнула, однако, заметив, что в зале ожидания пусто, спросила:

– Не знаете, где автобусная остановка?

Мужчина махнул рукой:

– Слева от центрального входа! Первая маршрутка придет в шесть тридцать пять.

– А сколько сейчас?

Он поднял глаза и посмотрел на вокзальные часы:

- Без четверти три. Вы с поезда?

- Зачем спрашивать, если видели меня на перроне.

- Должны бы знать, во сколько прибывает ваш поезд.

- Я никому ничего не должна, - отрезала Анна и добавила несколько мягче: - Проснулась за несколько минут до прибытия, ничего не успела сообразить.

- Отдыхающая...

- А что в этом плохого?

- Ничего, - мужчина рассеянно огляделся, потом спросил: - Вам куда?

- В каком смысле?

- Дом отдыха... Санаторий... Или что там у вас?

- Санаторий «Жемчужный».

- Это в Придивном. Я тоже еду туда. Могу подвезти.

- Вы на машине? - удивилась она. - Но ведь вы только что с поезда.

- Я встречающий.

- И где же те, кого вы встречали?

Мужчина неожиданно обозлился:

- Короче, едете или нет? Между прочим, ценник у привокзальных бомбил стартует с трех тысяч рублей.

- Еду!

Он взял ее чемодан, они пересекли зал ожидания и вышли на привокзальную площадь, которая «по совместительству» служила автомобильной парковкой. Дождь кончился, и над частной застройкой засеребрилась тонкая полосочка неба.

- Светает... - Мужчина щелкнул брелоком, подошел к белому внедорожнику и сунул чемодан в багажник. Усевшись в машину, пристегнул ремень безопасности и покосился на Анну, которая устроилась рядом: - Меня зовут Николай.

- Меня Анна.

- Москвичка?

- С чего вы решили?

- Москвичей сразу видно.

- И чем же мы отличаемся от других?

- Резкие, злые, суетливые, - Николай тронул машину. - Не обижайтесь, это обобщенное мнение. Где москвичи, там вечные разборательства.

- Не любите вы нас...

- За что вас любить? Живете в своей столице, жируете, как будто в другом государстве.

- Если так рассуждать, то и вас, южан, любить не за что. В тепле живете. Двенадцать месяцев отпуск. Фруктов - завались, море - пожалуйста. Не то что мы - в холодной серой Москве.

- Теперь фруктов даже в Воркуте завались.

- При чем здесь Воркута?

- К слову пришлось, - Николай усмехнулся: - Решили, что я бывший зэк?

– Да нет... – Она обеспокоенно заерзала в кресле и, пожелав его разглядеть, спросила: – До Придивного сколько ехать по времени?

– Час, максимум полтора, – ответил Николай и протер запотевшее лобовое стекло. – Дождь прошел, а теперь еще и туман.

У него было открытое, простое лицо, на котором запечатлелось уверенное спокойствие. Заботливый, покровительственный тон, с которым он говорил, внушил Анне доверие. Она посмотрела в окно на торчавшие из тумана ветки деревьев и по темным очертаниям выше сделала вывод, что там находятся лесистые горы.

– И часто это у вас?

– Что?

– Такие туманы.

– Часто. В основном по ночам или под утро. В туман ехать опасно.

– Как и везде, – заметила Анна.

– У нас по-другому, – возразил Николай.

– Бросьте...

– В туман на дорогу может выйти олень или корова.

– Да, ну! Вы серьезно?

– А вы решили, что вру?

– Тогда притормозите. Мало ли что...

Николай сбавил скорость и с сочувствием посмотрел на Анну:

- Ваш отпуск начался не слишком удачно.

- С чего вы это взяли?

- Ночью на море бушевал сильный шторм. В поселке - ураганный ветер и ливень с грозой.

- Надеюсь, что с утра будет солнце.

Она откинулась в кресле, закрыла глаза и притворилась, что спит. Однако спустя какое-то время и вправду заснула. Проснулась оттого, что замерзла. За окном совсем рассвело, туман сделался похожим на дым, через который проступала гористая местность и двухэтажные домики.

- Сколько я проспала? - спросила Анна, поежившись.

- Около часа. - Николай включил печку. - Замерзли?

- Немного.

- Еще чуть-чуть, и будем на месте.

Автомобиль въехал в поселок, по которому было видно, что еще недавно здесь бушевала стихия. На размытых дорогах лежали поваленные деревья, с горы жирным слоем сошел земляной оползень.

С центральной набережной открывалась та же картина. Пляжи завалены мусором, который снесло в море по горной реке, а потом волнами прибило к берегу. Море было грязным и тихим. В его обманчивом спокойствии угадывалось коварство стихии.

- Кажется, вы были правы, - сказала Анна. - Отпуск не задался. До «Жемчужного» еще далеко?

- Приехали, - Николай свернул в ворота и затормозил у многоэтажного здания. - В дверной звонок звоните подольше, в такое время администратор, как правило, спит.

Он вытащил из багажника чемодан и поставил его у крыльца.

- Сколько я должна за проезд? - Анна раскрыла сумочку и выжидающе взглянула на Николая.

- Нисколько.

- Нет, я серьезно...

- Всего хорошего, - сказал он, сел в машину и тут же уехал.

Проводив его взглядом, Анна поднялась по ступеням и вдавила кнопку звонка. Затвор магнитного замка тихо щелкнул, и дверь отскочила. Распахнув ее настежь, Анна спустилась за чемоданом, но когда вернулась, дверь успела захлопнуться.

Она снова позвонила. На этот раз ей открыла крупная пятидесятилетняя женщина, по ее помятому лицу было ясно, что еще минуту назад она видела сны.

- Чего вам?

- У меня путевка, - сказала Анна, решив протиснуться внутрь, но женщина не тронулась с места.

- По сегодняшнему плану заселения нет.

- Да пропустите же меня! - вскрикнула Анна. - Идемте внутрь, и я покажу вам путевку! - Чудом пробившись к регистратуре, она предъявила все документы, включая паспорт. - Пожалуйста! Убедитесь!

Администраторша изучила путевку и пролистала все страницы ее паспорта:

- Москвичка?

- Какая разница?!

- Вот все вы такие...

- Злые и суетливые?! - Повторив недавние слова Николая, Анна пошла вразнос: - Немедленно заселяйте! Иначе я сейчас же перебуду все ваше начальство!

- Где москвичи - там разборки, - вздохнула администраторша и вернула ей документы. - Сегодня не получится.

- Почему?!

- Посмотрите дату заселения. Вы приехали на день раньше.

- Я доплачу.

- Ваш номер освободится завтра в два часа дня.

- Но я не могу так долго ждать. Я устала. Неужели у вас не предусмотрена подобная ситуация?

- Нет. - Администраторша тряхнула головой, вскинула руки и заколола шпилькой растрепанные волосы. - Нормальные отдыхающие приезжают вовремя, а не когда им заблагорассудится.

Такого Анна ожидала меньше всего. Пришло понимание, что долгожданный отпуск превращается в изощренную пытку. Она схватила документы и швырнула их в сумку. Потом в сердцах пнула чемодан и рухнула в кресло. Однако, успокоившись, решила сменить тактику. Встала и снова подошла к регистратуре:

- Послушайте...

- Чего вам? - Администраторша не отрывала глаз от компьютера.

- Я могу заплатить, - тихо сказала Анна.

- Взятку предлагаете?

- Любая услуга должна быть оплачена. Разве не так?

- А кто сказал, что я хочу ее оказать?

- Как вас зовут?

- Виталина Лаврентьевна.

- Меня Анна Сергеевна.

- Знаю, видела документы.

- Неужели мы с вами не договоримся, Виталина Лаврентьевна? Мы обе женщины-труженицы. И в вашей жизни тоже бывали сложные ситуации...

- Освободится номер, мы вас заселим.

- Сейчас - пять утра, и я едва стою на ногах!

- Снимите комнату в частном секторе. Там отдохнете.

- Пожалуйста, помогите! - Прибегнув к новому аргументу, Анна перешла на личные обстоятельства: - Я пережила тяжелый развод. Последние полгода для меня были адом!

- Пил? - Администраторша посерьезнела и сдвинула кустистые брови.

- Просто не сошлись характерами. Разные люди.

Виталина Лаврентьевна кивнула и убежденным тоном заметила:

- Значит, изменял. Они, мужики, все одним миром мазаны. У моего после сорока тоже крыша поехала. Воистину говорят: «Седина в бороду - бес в ребро».

– Да нет же... – Решив возразить, Анна вдруг замолчала, наблюдая за тем, как Виталина Лаврентьевна открывает шкафчик с ключами.

– Так и быть, – администраторша положила на стойку ключ с номерком. – В первом корпусе есть свободный номер. Удобств не обещаю, но все необходимое есть. Отдыхайте, завтра я вас переселю.

Первый корпус, куда временно заселили Анну, располагался в глубине санаторского парка, куда вела засыпанная битой кирпичной крошкой дорожка. По дороге туда колеса чемодана выдавали нервную, трещащую дробь, которая полностью соответствовала душевному состоянию Анны. До места она добралась чуть живая.

Здание первого корпуса представляло собой образчик имперского ампира эпохи раннего сталинизма. В его декоре еще присутствовали кое-какие излишества вроде алебастровых ваз, лепных розеток и фигурных кронштейнов. Умеренно обшарпанный вид корпуса, а также его название указывали на то, что некогда он был первым и, возможно, единственным зданием санатория.

Вестибюль первого этажа был захламлен, его использовали как склад для поломанной мебели. Стеклопанельная дверь на лестницу к верхним этажам была задвинута хромоногим столом.

По счастью, номер Анны оказался на первом. Войдя внутрь, она заперла за собой дверь и поискала глазами ванную. Ее не было, но идти куда-то далеко, чтобы умыться, ей не хотелось. Она разделась и уже расправила постель, когда услышала звонок своего телефона.

– Приехала? – спросил голос матери.

– Только что, – ответила Анна.

– А почему голос такой грустный?

– Устала.

- Не знаю, говорить тебе или нет...

- Если начала - говори.

- Вечером я заходила в твою квартиру.

- И что?

- Иван вывез мебель и аппаратуру. Даже пылесос прихватил.

Помолчав, Анна сказала:

- Так даже лучше. Начну жизнь с чистого листа.

- Меня поражает твоя беспечность. Почему после развода не заменила замок?

- Тогда бы он взломал дверь.

- И здесь ты права, - неожиданно легко согласилась мать. - У твоего Ивана целеустремленный характер.

- Он больше не мой, - заметила Анна.

- В номер заселилась?

- Я уже здесь.

- Комфортабельный?

Анна обвела взглядом серые замызганные стены и проронила:

- Номер просто чудесный.

- А вид? Какой вид из окна?

Анна подошла к окну и раздвинула шторы. Ее взгляд уперся в безрадостную бетонную стену.

– Я вижу синее-пресинее море, – тихо проговорила она.

Глава 2

Холм из песка

На протяжении всей сознательной жизни Анна просыпалась в шесть утра, но сегодня проснулась в три часа дня. Она открыла свой чемодан, где поверх остальных вещей лежали спортивные шорты, футболка и легкая курточка, достала из бокового кармана тряпичные кеды и стала искать носки.

Через пять минут она уже стояла на улице, определяясь, в какую сторону побежать. Однако ноги сами понесли ее по дорожке, что начиналась за гранитной колонной, увенчанной замшелым вазоном.

Вдыхая всей грудью, Анна смаковала благоухающий воздух, в котором были намешаны все южные ароматы: запах моря, хвои и душистых растений.

Дорожка петляла между деревьями и сначала шла в гору, но потом направилась вниз в заросли высоких кустарников. Здесь было сумрачно, возможно оттого, что в низине росли пирамидальные тополя и развесистые пальмы, перекрывавшие солнечный свет. Воздух сделался вязким и наполнился запахами гнили и тлена.

Предположив, что где-то рядом находится кладбище, Анна перешла с бега на шаг.

«Лучше бы вернуться назад», – подумала она, однако любопытство влекло ее дальше.

Дорожка закончилась у чугунной ограды, увитой остролистным плющом. Через нее виднелся полуразрушенный дом с колоннами. Здание было невысоким, имело прекрасные пропорции и продолговатый фронтон с одним круглым окном.

Отсутствие хозяйской заботы и время не пощадили это строение: крыша провалилась, фасадная штукатурка осыпалась, окна разбились.

Через витые ворота Анна вошла во двор, засыпанный смесью белого песка и синей гранитной крошки. Ощущение, возникшее в этот момент, было похоже на ожидание страшной сказки. Сначала она слышала только шелест листвы и скрип песка под ногами, потом уловила негромкое бормотание.

Свернув за угол и сделав по инерции шаг, Анна увидела женщину с распущенными длинными волосами. Она стояла у разбитого окна, смотрела в темную комнату и что-то бормотала.

Мало-помалу Анна различила слова.

- Открывались шумно двери... Поползли по стенам тени... Открывались двери... Тени...

Размеренно покачиваясь, будто молясь, женщина повторяла одно и то же, и было в ней что-то такое, что заставило Анну попятиться и со всех ног броситься по дорожке обратно.

Пробежка получилась короткой, но желания продолжать ее не было.

Вернувшись в номер, Анна взяла сарафан, подошла к двери и отыскала на эвакуационном плане, где находится душевая. Прихватив с собой полотенце, она отправилась туда по длинному коридору.

В коридор выходило с десятков приоткрытых дверей. Из любопытства, Анна заглянула в одну. Номер, безусловно, мог бы использоваться, однако непорядок и застарелая пыль скорее подтверждали обратное.

Душ оказался простеньким, всего несколько леек с перегородками, как в школьном бассейне. Помыться ей удалось, вода была теплой. Отдавшись струям воды, она мысленно вернулась к дому с колоннами. Сумбурные слова странной женщины давали волю фантазии. Придумалось многое, и все из области мистики. Потом в голову полезли вопросы. Кто эта женщина? Зачем она смотрела в окно и повторяла одни и те же слова? В конце концов, Анна решила

расспросить об этом работников санатория.

К выходу на ужин она надела платье и туфли, но вскоре пожалела об этом – каблук мешал идти по кирпичной крошке. Добравшись до главного корпуса, она вошла в тот же холл, теперь уже заполненный отдыхающими.

Знакомой администраторши не было, на ее месте сидела бойкая «селянка» с бейджиком «Валентина».

– А где Виталина Лаврентьевна? – спросила Анна.

– Сменилась в восемь утра. Могу чем-то помочь?

– Я из первого корпуса...

– Мы не заселяем туда отдыхающих. Здание старое, там нет никаких удобств.

– Дело в том, что я приехала раньше, – продолжила Анна. – Номер занят, и Виталина Лаврентьевна любезно предложила мне комнату всего на одни сутки.

– Ваша фамилия? – Девушка «нырнула» в компьютер.

– Стерхова Анна Сергеевна.

– Ага... Вижу... – Она подняла голову: – Как вы устроились?

– Нормально. Однако у меня есть вопрос.

– Слушаю вас.

– В первом корпусе еще кто-то живет?

– А что такое? Что-нибудь пропало? У нас воровства нет. – В голосе Валентины не прозвучала уверенность, и Анна поспешила ее уверить:

– Дело не в воровстве.

– А в чем же?

– Мне там немного не по себе, – она начала издали, решив не углубляться в подробности своих ощущений.

– Бояться вам нечего, – сказала Валентина – У нас здесь спокойно.

Ее категоричность и склонность к обобщениям ничуть не успокоили Анну, и она немного присочинила:

– Я слышала голоса.

– На первом этаже, возле душевой, жили сезонные рабочие, но этим утром они съехали. Другую смену привезут только завтра. Так что ночевать вы будете в одиночестве. На ночь закройте центральный вход на щеколду. Мало ли что, хотя у нас тут спокойно.

– Хотела еще спросить... – начала Анна, однако Валентине кто-то позвонил.

Она ответила на звонок и вскоре вернулась к их разговору:

– Так что там у вас?

Анна продолжила:

– Днем, когда я была на пробежке... – Договорить ей было не суждено, у регистрационной стойки появилась взволнованная горничная:

– Валентина Ивановна, у нас чэпэ!

– Что такое?!

– В четыреста семнадцатом прожгли дыру в ковровине!

– Большую?

- Вот такую! - Горничная показала свою пятерню.

- Кто прожег?

- Отдыхающий.

- Чем?

- Думаю, сигаретой.

- Он еще и курил в номере?! - Валентина покинула стойку и, прежде чем удалиться, бросила Анне: - Я скоро вернусь.

Скоро она не вернулась, а дело шло к ужину. Самым простым для Анны было бы поужинать в санаторской столовой, но для этого было нужно дожидаться администраторшу. Ждать не хотелось, и Анна вышла на улицу.

Выйдя за ворота, она отправилась исследовать многолюдную, сверкающую огнями набережную Придивного.

Море было спокойным, но неуютным. В темноте рабочие чистили пляж, закидывая в трактор-«попрошайку» ветки и мусор. Отдыхающие бродили вдоль берега, высматривая местечко почище, и когда такое находилось, тащили туда лежаки, чтобы устроить вечерний пикник.

На протяжении всей придивинской набережной царил неумная курортная атмосфера, присущая исключительно отечественным черноморским курортам. В одном из ресторанов давали форель на гриле с картофельным пюре и свежей, только что сорванной зеленью. У стены, за которой пряталась кухня, гремела живая музыка. Живой была только певица и пьяный тип с синтезатором.

Анна села за столик и заказала себе рыбу. Когда ее принесли, на стол вместе с тарелкой поставили бутылку шампанского.

- Я не просила. - Она удивленно посмотрела на официанта.

Он улыбнулся:

- Велели передать с соседнего столика.

- Мне это не нужно. Унесите обратно.

- Как скажете, - официант забрал бутылку и унес ее туда, откуда она прибыла.

Проследив за траекторией его перехода, Анна попыталась идентифицировать дарителя, но этого не потребовалось. Вскоре он сам пересел за ее столик. Дарителем оказался утренний водитель машины.

- Неловко получилось... - проговорил Николай.

- Что? - Анна посмотрела ему в глаза.

Он уточнил:

- С шампанским.

- Курортный роман не входит в мои планы, - предупредила она. - Я здесь, чтобы отдохнуть, заняться собой и прийти в себя после развода. Мне продолжать?

- Продолжайте... - Николай, солидный на вид мужчина, вдруг оробел.

- Тогда мне придется рассказать про неприятности на работе.

- Вот это - не надо. У меня хватает своих.

- Это меняет дело. - Анна доела рыбу, подозвала официанта и рассчиталась за ужин. Потом взяла сумочку и поднялась со своего места. - Желаю вам хорошего вечера.

Николай тоже встал:

- Вас проводить?

- Это лишнее, здесь недалеко.

В первый корпус Анна вернулась в начале одиннадцатого. Закрыв дверь главного входа, сразу же задвинула дверную щеколду. В вестибюле автоматически вспыхнул свет, она пошла к своему номеру, однако, поравнявшись с лестничной дверью, остановилась. Днем ее подпирал стол, теперь же дверь была распахнута настежь.

Выйдя на лестничную площадку, Анна стала подниматься вверх. Настроенный на движение датчик включил свет, однако на втором этаже было темно. Она включила телефонный фонарик и по коридору дошла до дверей пустого актового зала. В одной его стороне была невысокая сцена с экраном, в другой – две черные дыры на стене.

Анна влезла на сцену и прошла вдоль рваного экрана. Потом приблизилась к краю, вскинула голову и посмотрела в черную дыру, которая вела в будку киномеханика. В ту же минуту ее ослепил яркий свет. Она схватилась за лицо и отшатнулась назад. Наткнувшись на экран, сползла по нему вниз. Когда опомнилась, стала шарить руками по полу в поисках упавшего телефона. Найдя его, встала на ноги и обернулась к экрану, по которому безмолвно двигались размытые тени. Приглядевшись, Анна различила женские фигуры с номерами. Женщины проходили мимо, сменяя друг друга.

Анна обернулась к источнику света и крикнула:

- Кто здесь?!

Немного подождав, она спрыгнула со сцены, вышла из зала и побежала по коридору в будку киномеханика. Дверь была приоткрыта, там горел свет, и у окошка стрекотал кинопроектор. В помещении не было ни души.

Анна вошла внутрь, переступая через валявшиеся на полу жестяные коробки от киноплёнки.

- Здесь кто-нибудь есть?

Не получив ответа, она подошла к щитку и опустила рубильник. Сначала погас свет, потом замолчал проектор.

Выскочив в коридор, Анна побежала в сторону лестницы.

Вернувшись в свою комнату, она закрылась на ключ. Ничто в мире не заставило бы ее сейчас выйти из комнаты и уж тем более отправиться в главный корпус за помощью. Звонить администратору она не решилась, поскольку ничего, кроме страхов, предъявить не могла.

Споткнувшись о чемодан, Анна перевела взгляд на кровать и в ужасе отпрянула к двери. На ее покрывале была насыпана горка песка с синей гранитной крошкой. Несмотря на испуг, мозг выдал информацию: такой же песок был во дворе заброшенного дома, а продолговатая кучка песка напоминала могильный холмик. На нем был начерчен кладбищенский крест.

Анна свернула покрывало и вместе с песком бросила в угол комнаты. Входную дверь подперла изголовьем кровати, убедив себя в том, что продержаться нужно лишь до утра.

Ночь прошла на удивление спокойно, однако заснуть ей так и не удалось.

В шесть часов утра Анна вывезла чемодан на улицу и по гаревой кирпичной крошке быстрым шагом пошла к главному корпусу.

Глава 3

Синее-пресинее море

После обеда администраторша Виталина Лаврентьевна переселила Анну в номер, который был гарантирован ее сертификатом на заселение. Номер был чистым, с приемлемым интерьером, свежим санузлом и, главное, с большой лоджией.

Возможно, кто-то другой разочаровался бы, увидев добротную, без особого шика мебель, и телевизор с большим кинескопом. Однако для Анны и этого было довольно. Она стояла на балконе в шелковом пеньюаре, и ветер шелестел его складками. Пред ней во всю могучую ширь простерлось Черное море и по волнам, преодолевая буруны, «летел» белоснежный парусник.

Прерывистый стук вернул Анну в номер, она распахнула дверь и увидела девушку в костюме, которые обычно носят медсестры.

- Вы Анна Сергеевна?

- Я, - ответила Анна.

- В шестнадцать ноль-ноль вас ждет главный врач санатория Веденский Денис Александрович. Пожалуйста, не опаздывайте, в шестнадцать тридцать у него другой пациент.

- Избавьте меня от этого.

Девушка растерялась:

- А как же назначения и процедуры?

- Я приехала отдыхать и уж никак не лечиться.

- Вы приехали в санаторий, - назидательно и чуть раздраженно произнесла медсестра. - У нас такой порядок. Сначала вы идете к главврачу. Он назначает лечение и определяет ваш стол...

- Мой что? - уточнила Анна.

- Диету. Если у вас есть сахарный диабет, вам назначат девятый стол, если гастрит - стол номер один.

- У меня нет гастрита и нет сахарного диабета.

– А что есть? – В голосе медсестры прозвучало любопытство, и Анна его удовлетворила:

– Я абсолютно здорова.

Окинув взглядом Анну, девушка заглянула в бумаги:

– Но вам уже тридцать семь.

– И что? – вопросом на вопрос ответила Анна. Бестактность медсестры ее позабавила. – Спорт и воздержание творят чудеса.

– Денис Александрович во всем разберется. Не забудьте – в шестнадцать ноль-ноль, – напомнила девушка, и ее каблучки зацокали дальше по коридору.

Анна закрыла дверь и, взглянув на часы, вдруг поняла: что у нее осталось только тридцать минут. Решив обойтись без глажки, надела белое ажурное платье, сквозь которое виднелось кружевное белье.

Оглядев себя в зеркале, Анна решила, что ее наряд соответствует курортному антуражу, лицо, несмотря на две бессонные ночи, было гладким, глаза – ясными, а волосы от влажности сами завились и уложились в прическу.

– Все хорошо, – сказала она себе и сама же себя спросила: – Все хорошо?

В кабинет главврача Анна явилась с опозданием, намеренно сократив то, чего не хотела.

Увидев ее, из-за стола встал мужчина в белом халате. У него была приятная внешность и спокойный взгляд интеллигентного человека. В волосах серебрилась едва заметная седина, и было ему лет сорок пять, не больше.

– Стерхова Анна Сергеевна?

– Это я...

– Заждался вас. Ну что ж вы опаздываете? Здравствуйте! – Он протянул руку и в ожидании ответа, исподволь ее оглядел. – Вы ослепительны. Примите мои комплименты.

– А вы очень любезны... – Смутившись, она ответила легким рукопожатием.

– Присаживайтесь. – Веденский проводил ее к креслу и сам вернулся за стол. – Прощу прощения. Надеюсь, вы не обиделись.

– Напротив, мне было очень приятно.

– Вот и хорошо, – он отыскал на столе ее документы и бегло просмотрел врачебные выписки: – Как себя чувствуете?

– Прекрасно.

– Жалобы есть?

– Нет, никаких.

– Пожелания?

– Только одно...

– Слушаю вас внимательно, – Веденский посмотрел на нее спокойным бархатным взглядом.

– Не делайте никаких назначений.

– Ах, вот оно что! – Он улыбнулся и, между прочим, спросил: – Как насчет массажа?

– Это давайте.

Сделав запись, Веденский отложил ручку и произнес:

– Что касается питания, стол у вас общий. Ежедневный тридцатиминутный массаж. В остальном – располагайте своим временем как вам заблагорассудится. Кстати, в каком корпусе вас поселили?

– В главном.

– В целом не плохо, но вот, если бы вы приехали через недельку...

– То что?

– Вас бы поселили в новом, семиэтажном.

– А что мешает это сделать сейчас? – спросила Анна.

– Он еще не запущен. Завтра его принимает комиссия, по поводу чего пройдут торжества.

– Как интересно...

– И знаете... Мне в голову пришла хорошая мысль.

– Поделитесь.

– Что, если завтра я приглашу вас на банкет?

– Нужно подумать.

– Разумеется-разумеется... – Взглянув на часы, Веденский встал с кресла. – Мы с вами еще увидимся.

– До встречи. – Выходя из кабинета, Анна была уверена в том, что Веденский провожал ее взглядом.

Какой бы измотанной, усталой или разочарованной ни была женщина, мужской заинтересованный взгляд она всегда почувствует.

Ближе к вечеру среди отдыхающих пронесся слух, что санаторский пляж расчистили от мусора и прочих последствий шторма.

Узнав об этом, Анна вернулась в номер за купальником.

Дверь в номер оказалась открытой. Войдя внутрь, она увидела горничную.

– Простите... – Женщина сконфузилась, как будто ее застали врасплох. – Перед заселением не успела вымыть окно. А у нас за это наказывают. Думала, хоть теперь успею помыть... – Ее голос звучал неуверенно, даже робко. – Мне шестьдесят, в таком возрасте трудно все успевать.

– Прошу, не извиняйтесь. Можете продолжать. Я на минуту.

Скуластое лицо горничной расплылось в широкой улыбке.

– Вот, спасибо. Нас здесь за все наказывают. Запасной рулон бумаги не положила – штраф. Зеркало не протерла – выговор. Клиент номер прокурил, а ты отвечай.

– Так – на любой работе, – заметила Анна. – Как вас зовут?

– Вера.

– А по отчеству?

Вера махнула рукой и по-хозяйски расправила штору.

– Я привыкла по имени. Хорошо, если Верой назовут. А то и Веркой. Местные, знаете, как? Не шибко церемонятся.

– Погладите мои вещи? Я вам заплачу.

– Все сделаю. Только покажите, где все лежит.

Анна выставила чемодан на середину комнаты и, расстегнув замок, забрала оттуда купальник.

- Берите вместе с чемоданом. Здесь – все. Когда закончите, повесьте вещи в шкаф. – Положив на стол деньги, она спросила: – Вы местная?

- Какая ж еще? Всю жизнь работаю в санатории. Другой работы в Придивном нет. Все местные здесь работают.

- Слышала про сезонных рабочих...

- Эти алкаши приезжают на месяц вахтами.

- Чем занимаются?

- Кто в парке работает, кто на стройке нового корпуса. Кому повезет – в столовой мешки таскают.

- Вчера я была на пробежке... – начала Анна.

- Хорошее дело, – Вера деловито поправила покрывало и мимоходом смахнула с телевизора пыль.

- Бежала-бежала и забежала в низину, в заросли кустарников. Короче, в натуральные джунгли. Там стоит дом – заброшенный коттедж с колоннами...

Лицо горничной застыло, взгляд съехал в сторону, и она стала методически складывать тряпку вдвое, потом вчетверо, а потом еще и еще.

- Не знаете, что это за дом?

- Нет, не знаю. Не слышала.

- Он стоит на территории парка.

– И что ж? В парке вон сколько гектаров. Мало ли чего понастроят... – Вера говорила тихо и скованно, как будто надеялась, что ее не услышат.

– А мне казалось, что Придивный небольшой поселок.

– Ну, как небольшой?.. Это ж как посмотреть.

– Я поняла. Вы не хотите мне отвечать.

Вера жалобно посмотрела на Анну, взяла ее чемодан и бочком двинулась к двери.

– Простите великодушно... Мне нужно работать.

На море стоял штиль, погода окончательно разгулялась. Вода была цвета лазури, со стороны парка тянуло ароматом цветов и запахом мятой листвы. В ста метрах от берега застыл белогрудый парусник с поникшими парусами.

– Интересно, как он поплывет отсюда без ветра? – спросил женский голос.

– Не поплывет, а пойдет, – ответил мужчина. – У него есть мотор.

Анна открыла глаза и подняла голову. Рядом с ней в шезлонгах сидели двое: пышногрудая блондинка с неплохой фигурой и мужчина – хорошо «прокачанный» человек. Оба примерно ее ровесники.

Она перевернулась на спину и села на лежаке. Прикрыв саднившие плечи полотенцем, посмотрела на море. Парусник сдвинулся с места и пошел к далекому пирсу, волоча за собой пенный хвост.

– Нужно собираться, – проговорила блондинка и начала складывать вещи в пляжную сумку. Потом натянула халатик и, застегивая пуговицы, посмотрела на Анну.

Они встретились взглядами, и Анна спросила:

– Сколько сейчас времени?

Ей ответил мужчина:

– Половина седьмого. Идете на ужин?

– Иду, – Анна поднялась с лежака. – Будем знакомы, я Анна.

– Меня зовут Юрий, – из вежливости мужчина затушил сигарету и чуть отступил: – А это – моя сестра.

Женщина протянула руку:

– Элина.

– Очень приятно.

Втроем они дошли до главного корпуса, в вестибюле простились и разошлись по своим номерам.

К ее возвращению вещи уже висели в шкафу. Анна приняла душ, оделась и спустилась в ресторан, где был накрыт ужин.

– Идите к нам! – Из-за ближайшего стола ей помахала Элина.

Предпочитая ужинать в одиночестве, она не искала компании, но отказаться было неудобно.

Как только села, Юрий спросил:

– Откуда будете?

– Из Москвы.

– Выходит, мы все здесь москвичи.

- Резкие, злые и суетливые, - заметила Анна.

- Простите, что?

- Вчера мне дважды дали понять, что москвичей здесь не любят.

- Ну-у?у... Это не новость, - Юрий махнул рукой.

- Вас это не задевает?

- А я об этом не думаю. Отдых есть отдых.

За ужином они продолжали беседовать, и разговор касался то одной темы, то другой. Когда заговорили об урагане, Элина взволнованно округлила глаза:

- Это было так страшно: ночь, молния, все грохочет. В главном корпусе ветром сорвало кусок металлической кровли. А что творилось на море! Черная вода, и волны высотой с трехэтажный дом!

- Не преувеличивай, - вмешался Юрий. - Волны были в три метра, не больше.

- Разве этого мало? - Она развернулась к брату. - Утром весь пляж был завален мусором. Ни позагорать, ни в воду зайти, - сказав это, Элина посмотрела на Анну. - А вот мы тут с Юрой поспорили...

- Из-за чего?

- Вы - спортсменка? У вас такая подтянутая, спортивная фигура.

- Я занимаюсь спортом, - кивнула Анна, не углубляясь в детали.

- Профессионально?

- Можно сказать и так.

- Ну вот! Я выиграла, - Элина развернула ладошку и протянула к Юрию: - Давай!

Он вытащил бумажник, достал тысячную купюру и отдал сестре. Элина спрятала деньги в карманчик и перескочила с темы на тему:

– Вам сделали назначения?

– У меня только массаж, – ответила Анна.

– Как вам Денис Александрович?

– А кто это?

– Ну, как же! Наш главврач, Веденский Денис Александрович.

– По-моему, приятный человек.

– И очень хороший врач!

– Вот-вот... – проворчал Юрий. – То-то и смотрю, бегаешь к нему каждый день.

Элина шлепнула его рукой по плечу:

– Не смей ревновать.

После ужина Юрий предложил дамам прогуляться, однако Анна ответила отказом. Две бессонные ночи давали о себе знать.

Войдя в номер, она умылась, стянула с себя одежду и в изнеможении упала в постель. И только она заснула, ей позвонила мать:

– Как прошел день?

– Мам, так и будешь мне звонить по ночам? – сонно спросила Анна.

– Сейчас десять вечера.

- День прошел хорошо.

- А если развернуто? – Мать Анны преподавала литературу и не любила кратких ответов.

- Была на пляже, видела парусник. Познакомилась с двумя москвичами.

- Мужчины? – оживилась мать.

- Брат и сестра.

- Тебе нужно познакомиться с хорошим мужчиной и завести, наконец, детей.

- Хороший у меня уже был.

- Когда?

- Не ты ли постоянно твердила, что Иван – хорошая партия.

- А разве нет? Иван – деловитый, целеустремленный, трезвомыслящий.

- Уж лучше бы он был алкоголиком.

- Если откровенно, я не понимаю, из-за чего вы расстались.

- Из-за того, что мы – разные люди, – раздельно сказала Анна.

- Да что с тобой происходит? – спросила мать.

- Я хочу спать. Завтра перезвоню.

Инцидент исчерпан

Утром опять был туман. И был он таким сказочным, как будто в воздухе разлилось молоко – черпай стаканом и пей. Ветра не было, как и солнца – ничто не предвещало пляжного дня.

В начале седьмого Анна спустилась в вестибюль, рассчитывая увидеть за стойкой регистратуры администратора Валентину, однако там ее не нашла.

Дверь главного входа была открыта, и Анна беспрепятственно вышла на улицу. Здесь состоялся выбор: бежать по набережной Придивного или свернуть на гаревую аллею. Она выбрала второе, и ноги сами понесли ее по битому кирпичу.

По мере того как Анна приближалась к первому корпусу, внутри нее росло напряжение. Но при виде рабочих, которые собрались на крыльце, страх отпустил.

Свернув на проторенную дорожку, Анна забежала на горку, потом спустилась в низину. Туман здесь был еще гуще. Среди расплывчатых кустарников она едва отыскала знакомую ограду, прошла за ворота и вскоре уловила тихое бормотание:

– Поползли по стенам тени... Открывались шумно двери...

Немного постояв, Анна хотела уйти, но бормотание оборвалось, и она снова увидела женщину. Незнакомка проплыла в тумане так близко, что ее можно было схватить за плечо. Анна отступила, но успела рассмотреть на ее шее бирюзовое ожерелье с бусинками в форме сердечек.

Женщина скрылась в тумане, и Анна, чуть подождав, направилась к окну, возле которого впервые ее увидела. Окно вело в просторную комнату. В углу был камин, на стенах лохматились грязные фотообои, на которых угадывался побледневший морской пейзаж.

Взобравшись на подоконник, Анна негромко ухнула, и тут же услышала звук, похожий на ответ или на эхо:

– Ю?ю?ю?у?у?ух... – Он возник в глубине дома, вылетел в окно и задохнулся в душном тумане.

Анна прыгнула с подоконника и упала в колючий куст. Выбравшись оттуда, вскочила на ноги и кинулась прочь со двора.

Было семь часов, когда Анна подбежала к главному корпусу и встретила Веденского, который, по-видимому, шел на работу. Главврач взглянул на часы и одобрительно кивнул:

– Теперь я знаю, откуда у вас такая потрясающая физическая форма.

– Боюсь, вы окончательно меня перехвалите.

– Сегодня в шесть часов вечера я за вами зайду.

– Зачем? – Она немного замешкалась, но вспомнив, улыбнулась: – Ах, да... Вы про банкет. Мне очень жаль, но я не смогу.

– Почему?

– Боюсь, что слечу с диеты.

– Позвольте... Но у вас – общий стол. Какая диета?

– Дело не в составе еды, а в ее количестве, – пояснила Анна.

– Теперь понимаю, – сказал Веденский. – Вам просто не хочется идти со мной на банкет. Ну что ж, буду нужен – звоните. А лучше заходите в кабинет. Уверен, что мы с вами найдем темы для разговора. – Учтиво поклонившись, он придержал дверь и пропустил Анну вперед.

Она вошла в вестибюль и направилась к стойке администратора. Валентина вскочила с места и, глядя «сквозь» Анну, поздоровалась только с Веденским:

- Доброе утро, Денис Александрович!

- Здравствуйте. В моем кабинете чисто?

- Все в лучшем виде.

- Откуда берется этот плебейский жаргон? - Веденский недовольно поморщился. - Нельзя ответить попросту: «Да» или «Чисто»? Напоминаю, в два часа приезжает комиссия.

- Виктор Федорович будет?

- Надеюсь, что да. К двум часам свободный от работы персонал собрать для встречи гостей.

- Уже распорядилась.

- Я - у себя...

Проводив Веденского взглядом, Валентина переключилась на Анну:

- Вы что-то хотели?

- Только спросить. Где тренажерный зал?

- В мансарде. Под тренажерный зал оборудована часть чердака.

- Как туда попасть?

- Вверх по лестнице, дальше - по указателям. Только предупреждаю: тренажерный зал будет открыт ровно в одиннадцать.

- А мне раньше не нужно. В одиннадцать я иду на массаж.

- Обед сегодня будет пораньше, - предупредила Валентина. - Все из-за банкета для приемной комиссии.

- Раньше на сколько?

- В двенадцать.

- Вот и хорошо, - заметила Анна и попросила: - В тренажерный зал пойду после пяти. Нужно резервировать время?

- Зачем? - удивилась Валентина.

- А вдруг народ набежит?

- Бог с вами! Туда мало кто ходит. Все - на пляже.

- Какой же сегодня пляж... Солнца нет, туман, как молоко.

- Для наших мест это нормально. Вокруг - горы, а мы в низине живем, хоть и у моря. Часика через два туман разойдется.

- Ваши бы слова - богу в уши, - сказала Анна, сомневаясь в правоте ее слов.

Но Валентина оказалась права, к десяти часам туман разошелся, небо заголубело, и солнце «жарило» изо всех солнечных сил.

Спустившись к завтраку в десять, Анна обнаружила, что «шведский стол» пуст.

- Послушайте, - она обратилась к официантке, сметавшей со стола хлебные крошки. - Я пришла на завтрак...

- Завтрак закончился, - официантка стрельнула в нее глазами. - Вам разве не сказали, что сегодня завтрак до десяти.

- Про обед сказали, про завтрак - нет.

- Идите к старшей по кухне. Я здесь ничего не решаю.

- Где ваша старшая? – строго спросила Анна.

- В служебных помещениях.

Однако не успела Анна войти в служебные помещения, официантка обогнала ее, предупредив на ходу:

- Подождите, я поищу...

- Кого? – удивилась Анна.

- Старшую по кухне, она вам нужна?

- Нужна.

- Здесь подождите! – бросила официантка и унеслась в конец коридора.

Не собираясь ожидать, Анна приступила к самостоятельным поискам, поочередно заглядывая во все помещения. За первой дверью оказался чулан с разным хламом. За второй – прачечная с шеренгой стиральных машин, где на стульчике, возле горы грязных скатертей, сидела женщина в светлой косынке.

Женщина подняла голову и посмотрела на Анну:

- Вы кто?

- Мне нужна старшая по кухне.

- Я ничего здесь не знаю... – ответила женщина, испуганно перебирая бирюзовые бусики.

- Постойте... – Анна склонилась к ней и, рассмотрев сердцевидную форму бусин, заметила: – Я видела вас у коттеджа с колоннами.

Не дав ей закончить, в прачечной появилась немолодая полная женщина в поварской куртке:

– Это вы хотели меня видеть?

Анна недовольно поежилась, сожалея, что старшая по кухне появился не вовремя.

– Я.

– Слушаю вас. Но прежде покинем служебное помещение.

Они вышли в обеденный зал, и Анна объяснила ситуацию. Вопрос решился неожиданно быстро. Ей тут же накрыли стол, и она с аппетитом позавтракала.

День складывался как никогда удачно. Будучи организованным человеком, Анна сходила на массаж, потом пообедала и отправилась в тренажерный зал, который располагался на чердаке главного корпуса. Прогноз администраторши и в этот раз подтвердился, зал оказался пуст.

Воткнув в уши наушники, она перемещалась от одного тренажера к другому в течение двух часов. Порядок перемещений, ритм и продолжительность подходов сложились годами, задумываться ей не приходилось.

Слушая музыку, она механически выполняла привычные действия.

Закончив тренировку, Анна сняла наушники и услышала многократно усиленные, отрывистые звуки мужского голоса:

– Послушайте меня! Давайте поговорим!

Анна подошла к окну и, распахнув его, вылезла на крышу. Глянув вниз, увидела машины, толпу зевак и нескольких мужчин в полицейской форме. Один из них смотрел вверх и говорил в мегафон:

– Не двигайтесь! Отойдите от края!

Приняв его слова на свой счет, Анна попятилась к окну, потом проследила за его взглядом и увидела женщину, стоявшую на краю крыши. Она сразу же опознала

ту самую незнакомку, которую встречала у дома, а потом в прачечной санатория.

- Э?э?эй... - проговорила она и спросила чуть громче: - Что вы делаете?

На самом деле Анна и сама все поняла. Прикинув расстояние до возможной самоубийцы, она сняла кроссовки, закинула их в окошко и двинулась к ней.

Снизу доносились призывы:

- Одумайтесь! Немедленно отойдите от карниза!

Анна двигалась, пригнувшись. Когда ей казалось, что женщина вот-вот обернется, она замирала и слышала знакомое бормотание:

- Открывались шумно двери... И ползли по стенам тени...

Женщина мерно покачивалась. Анна понимала, что, если амплитуда покачиваний увеличится хоть на чуть-чуть, она рухнет вниз. Нужно было спешить. Для последнего, решающего броска Анна выпрямилась во весь рост. Ее тут же заметили снизу, и кто-то прогрохотал в мегафон:

- Уберите ее! Кто-нибудь! Уберите постороннюю!

Анна обернулась и увидела, что через окно тренажерного зала на крышу лезет полицейский. Она снова посмотрела на женщину и бросилась к ней. Натренированное тело балансировало, держа равновесие. Босые ноги ощущали шероховатость раскаленного на солнце железа.

- Поползли по стенам тени... Их пугал ночной собачий вой... - Раскачиваясь все больше и больше, женщина оступилась, но именно в этот момент Анна вцепилась в ее платье, оттащила от края и повалила на крышу.

- Все! Держу! - крикнула Анна.

К ней подбежал полицейский, упал на колени и крепко обхватил лежащую женщину. Вскоре подоспели еще двое сотрудников.

- Зачем ты сюда полезла?! - крикнул один из них.

- Это ты мне? - спросила Анна.

- Кому же еще?!

- Спасибо скажи! Если бы не я, ты бы сейчас соскребал с асфальта ее мозги!

Она вернулась в тренажерный зал, забрала кроссовки и, как была, босиком, отправилась в свой номер.

По дороге ее перехватила администраторша:

- Анна Сергеевна! Вам нужно спуститься во двор.

- Зачем? - удивилась она.

- С вами хочет поговорить начальник полиции.

- Не хочу ни с кем говорить, - устало сказала Анна. - Передайте, что я на отдыхе.

- Но как же так... - расстроилась Валентина.

- Оставьте меня в покое. - Анна открыла дверь и, зайдя в номер, захлопнула ее перед носом администраторши.

Скинув одежду, она пошла в ванную и стояла под душем до тех пор, пока не услышала громкий стук. Анна выключила воду, обернулась полотенцем и, предположив, что это администраторша, распахнула дверь.

На пороге стоял полицейский в погонах майора.

- Вы?! - Неожиданно для себя Анна узнала в нем Николая.

- Вот так сюрприз, - проронил он и сделал пару шагов назад, как будто собираясь уйти.

- Преследуете меня? – сердито спросила Анна.

- Выбирайте выражения! – одернул ее Николай.

- Являетесь в мой номер, вытаскиваете меня из-под душа... И я же должна выбирать выражения?!

- Вы отказались прийти. Я вас звал.

- Ага... Понимаю. Значит, это вы – начальник полиции?

- Исполняющий обязанности.

- Зачем вы меня звали?

- Чтобы провести профилактическую беседу.

- Ну-ну... проводите. – Она подтянула сползшее полотенце.

- Только давайте без этого! Вы, конечно, спасли человеческую жизнь, но при этом сильно рисковали собой. Сорвались бы вниз вместе с этой дурехой, а я потом отвечай. Гражданское лицо не имеет права так рисковать. Для этого существуют специально обученные люди.

- Подождите... – Анна прошлепала в комнату, порылась в своей сумочке и, вернувшись, сунула ему в лицо удостоверение.

- Что это? – опешил Николай.

- Читайте.

Сосредоточившись, он медленно прочитал:

- Подполковник полиции Стерхова Анна Сергеевна. Должность – старший оперуполномоченный по особо важным делам. – Его рука вскинулась к

kozyрьку: – Здравия желаю и приношу извинения. Благодарю за оказанную помощь.

Она забрала документ и, проронив: «Надеюсь, инцидент исчерпан», захлопнула дверь.

Глава 5

Безумие

Все случилось внезапно. Проснувшись от сильного грохота, Анна взглянула на часы. Было восемь часов утра. Она села в постели, потом встала и позвонила администратору.

В трубке прозвучало контральто Виталины Лаврентьевны:

– Здравствуйте. Могу чем-то помочь?

– Меня разбудил грохот. Что это было?

– Рабочие уронили с крыши лист кровельного железа. Приносим свои извинения.

– Никто не пострадал? – спросила Анна.

– Слава богу, никто, – ответила Виталина Лаврентьевна и уточнила: – Вы из четыреста седьмого?

– У вас не определяют звонки внутренних абонентов?

– Я хотела спросить: вы – та самая Стерхова?

– Та самая. Вы сами заселяли меня в номер.

– Всех не упомнишь, – вздохнула Виталина Лаврентьевна. – Про вас сегодня говорит весь санаторий.

– Спасибо за информацию.

Разговор был закончен, и вроде все прояснилось, но в душе у Анны поселилась тревога. Утренний испуг накладывал печать невезения на весь еще не состоявшийся день. Ко всему прочему – она проспала. Такого с ней давно не случалось.

От завтрака Анна отказалась, решив позагорать под утренним солнцем. На пляже сразу полезла в воду, заплыла на глубину и, распластавшись на спине, легла на поверхности.

Когда Анна вылезла на берег, у кромки воды встретила Юрия.

– Как отдыхается? – спросил он.

– Досуг увлекательный, питание калорийное, быт обустроен.

– У вас плохое настроение?

Она сделала жест, обозначающий «так себе», и Юрий углубился в расспросы:

– На вас так подействовало вчерашнее приключение?

– Ну вот, и вы уже знаете...

– В санатории все об этом говорят и, нужно заметить, вами восхищаются. Вы проявили себя геройски – спасли жизнь человека.

– Хватит об этом, – сказала Анна и направилась к своему лежаку. Вытерлась полотенцем и, обернувшись, спросила: – А где Элина?

– Ушла в поселок. У нее выпала пломба.

- В санатории нет зубного врача?

- Он в Турции отдыхает.

- Странная затея: жить на берегу Черного моря и ехать в отпуск к другому.

- У каждого свои тараканы, - сказал Юрий и, наблюдая за тем, как она одевается, поинтересовался: - Уже уходите?

- Мне скоро на массаж.

И, конечно же, она соврала - дело было в другом. Пока Анна лежала на воде и смотрела в небо, в ее голове родилась хорошая мысль.

С пляжной сумкой в руках Анна подошла к кабинету главврача и постучала в дверь. Однако, взглянув на табличку, сообразила, что у Веденского сейчас неприемное время.

Тем не менее дверь отворилась, из кабинета вышла Элина и удивленно проронила:

- Привет...

- Как зуб? - Анна спросила первое, что пришло в голову.

- Зуб? - Элина округлила глаза и обернулась к Веденскому: - Благодарю вас, Денис Александрович, надеюсь, еще увидимся.

- Несомненно, - Веденский проводил ее до выхода из приемной и, вернувшись, спросил Анну:

- Вы ко мне?

- Если нет времени, могу прийти позже.

– Время есть. Проходите. – Он придержал дверь и галантно проводил ее до кресла. Сам устроился напротив. – Как самочувствие?

– Оставим это, я по другому вопросу. Конечно же, вы в курсе вчерашнего происшествия?

– Как никто другой в санатории. – Веденский тяжело вздохнул. – Между прочим, на вчерашнем банкете присутствовал глава района Виктор Федорович Кретов. Представьте себе ситуацию: члены комиссии только что сели за столы, и вдруг прибегает охранник. Не то чтобы кричит, но довольно громко сообщает, что на крыше – самоубийца. Все вывалили во двор, приехали полицейские... – Веденский махнул рукой. – Боюсь, это будет стоить мне должности.

– При чем же здесь вы?

– Не предусмотрел, не обеспечил, не смог – обычная формулировка приказа. Ума не приложу, что с ней случилось. Всего за два часа до этого Ирина стояла в шеренге сотрудников и встречала гостей.

– Вы знаете эту женщину?

– Ирина Линчевская. Позавчера я приказал оформить ее в прачечную. Дня не проработала и что сотворила. Уму непостижимо, сорвать такой ужин!

– Где она теперь?

– Ее увезли в психдиспансер.

– Зачем же сразу в психушку?

– За ней некому присматривать, она одинока.

– Причина недостаточно убедительная.

– Последние пятнадцать лет Линчевская провела там. Вышла на свободу всего неделю назад. Считайте, вернулась домой.

- Какое несчастье...
 - В каком смысле?
 - Выйти и через неделю снова там оказаться.
 - В некотором смысле так для нее даже лучше, - заметил Веденский. - На свободе ее не ожидало ничего хорошего.
 - Сколько ей лет?
 - Около тридцати.
 - Она местная?
 - Придивинская. Причем оба ее родителя работали в санатории.
 - Выходит, в психушку Линчевская попала в пятнадцать лет?
 - По-моему, даже раньше. Да-да, я припоминаю, это случилось летом, пятнадцать лет назад. Значит, в пятнадцать.
 - Странно, что вы это запомнили.
 - Была неприятная история.
 - Расскажите? - спросила Анна.
 - Зачем вам этот негатив? Вы на отдыхе, вот и отдыхайте.
 - У меня крепкая психика. Я повидала многое.
- Он кивнул:
- Знаю, где вы работаете.

- Откуда?

- Обычная практика, смотрел ваши выписки. В формуляре обозначают место работы. Должен заметить, что сильные женщины вызывают у меня восхищение.

- Мы с вами говорим о Линчевской, - напомнила Анна.

- Как я сказал, отец и мать Ирины работали в санатории.

- А вы?

- Что - я? - спросил Веденский.

- Пятнадцать лет назад вы тоже работали в санатории?

- Конечно. Иначе бы откуда я это знал?

- В какой должности?

- Послушайте, Анна Сергеевна, мы не на допросе, и я не подозреваемый.

- Простите, не хотела.

- Но если вы настаиваете, в те времена я работал главным врачом.

- Можете продолжать.

- Так не годится. Наш разговор все больше напоминает допрос. - Веденский помрачнел и внутренне отстранился.

- Пожалуйста, не обращайтесь внимания, - Анна улыбнулась и тронула его за руку. - Профессия накладывает отпечаток. Вот вы, например, постоянно спрашиваете меня о самочувствии, как будто я инвалид или пенсионерка. Я же не обижаюсь.

– Тогда вернемся к Ирине, – сказал Веденский и позволил себе сдержанно улыбнуться. – Будучи подростком, она частенько помогала родителям и постоянно болталась на территории санатория. Ее никто не прогонял, к ней все привыкли. Однажды вечером, после конкурса красоты, ежегодного развлечения для отдыхающих, Ирина пропала...

– Как так?

– Дослушайте... Мать первой подняла тревогу, но ее успокоили – подростки вечно где-то пропадают. Ирину все знали, и ей никто не мог причинить зла.

– С ней что-нибудь случилось? – спросила Анна.

– Случилось, – кивнул Веденский. – Под утро Ирину полуживую подобрали на обочине дороги вблизи санатория.

– Господи...

– Все были уверены, что она умрет. Вопреки прогнозам врачей, девочка выжила, но, как говорится, повредилась умом.

– Теперь понятно, как она попала в больницу.

– Неделю назад Линчевскую выпустили. Однако родители ее уже умерли, а домом завладели дальние родственники. Куда бы Ирину ни пристраивали, она неизменно возвращалась в санаторий. Из жалости я распорядился взять ее на работу.

– Насколько я поняла, ее сбила машина? Обычная история.

– Той же ночью, когда Ирину сбила машина, пропала семнадцатилетняя Катерина Каратанова, получившая титул королевы красоты и грант на обучение в университете. В отличие от Ирины ее не нашли. В поселке поговаривали, что Катерину убили.

– Была такая информация?

- Меня не информировали о результатах расследования. Так говорили в поселке.

- У меня есть вопрос, - начала Анна. - На пробежке я оказалась в удаленной части санаторного парка и увидела полуразрушенный дом с колоннами. Вокруг него - витая чугунная ограда. Можете сказать, что это за дом?

- На территории парка много такого, до чего не доходят руки. Например, первый корпус. Его давно необходимо сломать, он устарел. Однако на это нужны средства, а их, как правило, нет. Вот и приходится выбирать: то ли новое строить, то ли ломать старое.

Раздался негромкий стук, дверь приоткрылась, и мужской голос спросил:

- Денис Александрович, к тебе можно?

Веденский молниеносно отреагировал:

- Да-да, входите, Виктор Федорович!

В кабинет вошел светловолосый человек невысокого роста. Заметив Анну, он остановился в дверях:

- Да ты не один.

- Входите, входите! - Веденский вскочил с кресла и, здороваясь, энергично потряс руку гостя. - Хотите познакомиться с нашей героиней?

Он развернулся к Анне и вытянул руку в указующем жесте:

- Знакомьтесь! Анна Сергеевна Стерхова.

Светловолосый человек подошел ближе, и Анна встала. Он поцеловал ее руку и представился:

- Виктор Федорович Кретов. Очень приятно.

- Вы - глава района? - догадалась она.

- Совершенно верно. - Кретов вопросительно взглянул на Веденского. - Денис Александрович все обо мне рассказал?

- Косвенным образом.

- Должен заметить, вы всех нас вчера выручили. Большое спасибо. Отдых начался или уже подходит к концу?

- Только начался.

- Тогда, возможно, это вам пригодится, - он протянул визитную карточку: - Обращайтесь по любому вопросу.

- Спасибо. - Анна взяла визитку. - Теперь я пойду. Мне пора на массаж.

Глава 6

Прогулки на свежем воздухе

После ужина вестибюль главного корпуса наполнился загорелыми, нарядно одетыми людьми. К десяти часам вся «тусовка» перетекла на открытую танцплощадку вблизи пляжа. Там в воздухе витал легкий флирт, блистали звезды, и морской ветер овеивал разгоряченные лица танцоров.

Сначала Анна пошла в кино, но фильм был не интересный, и она отправилась к танцплощадке. Понаблюдав за танцующими, села на скамейку, откуда открывался вид на море. Взошла луна, вдоль горизонта ползло освещенное судно, дул свежий ветер.

За ее спиной раздался знакомый голос:

- Не холодно?

Анна обернулась и, увидав Николая, ответила:

- Нет.

- Могу предложить свой пиджак.

- Сегодня в штатском?

- А почему вы об этом спрашиваете?

- Вам идет форма.

- Шутите?

- Шучу. Мне она надоела.

- Так вы возьмете пиджак?

Анна покачала головой:

- Мне не холодно.

- Как хотите. - Николай сел на скамью рядом с ней. - Красиво.

- Что?

- Море. Луна.

- Поэтично, - усмехнулась она.

- Что?

- Сказано, говорю, поэтично: море, луна. Стихов случайно не пишете?

Николай резко встал:

- У вас, как я вижу, снова нет настроения. Не буду вам докучать.

- Пойдите! - Она тоже встала. - Вроде не хочу обижать человека, но все равно обижаю. Простите.

- Прогуляемся?

- Я не против.

Они спустились к морю и побрели вдоль берега. Анна сняла туфли, попробовала воду ногой:

- Теплее, чем днем...

- Вы сегодня были на пляже?

- Утром, недолго.

- А я давно не заходил в воду.

- Работа?

- Скорее, лень.

- Да-а?а?а... - протянула Анна. - Преодолевать себя трудно.

Николай окинул ее взглядом и проронил:

- У вас, мне кажется, таких проблем нет.

- Стараюсь держать себя в форме.

- А я вот - нет, - заметил он и похлопал себя по животу.

– Какой у вас вес?

Немного смешавшись, он все же ответил:

– Девяносто пять килограмм.

– Рост?

– Сто восемьдесят девять.

– Излишек есть, но по большому счету не о чем беспокоиться. Нужно побольше двигаться.

– Да, где там! – Николай с досадой махнул рукой. – Сидишь, как офисная крыса, перебираешь бумаги.

– Спокойная жизнь? Поздравляю. Не так уж плохо.

– Поселок маленький и спокойный. Всего одно градообразующее предприятие – ваш санаторий. Вся жизнь местных жителей связана с ним. Летом жизнь бьет ключом. С осени до весны – тоска смертная.

– А как с криминогенной обстановкой? – спросила Анна.

– Так... По мелочам: курортники подерутся или залетный фрэер сумку подрежет.

– А, вот, мне сегодня рассказали одну историю.

– Поделитесь.

– Дело Катерины Каратановой и Линчевской. Помните?

– Слышал.

– Что значит, слышал? – удивилась Анна. – Вы – полицейский.

- В то время я еще не работал в полиции и девчонок этих не знал.
- Но здесь-то жили?
- Жил, но недолго. С чего вы вдруг вспомнили эту историю?
- Вы сказали, что город тихий, что здесь ничего не случается. По моему опыту, именно в таких городках происходят самые страшные преступления.
- Пятнадцать лет прошло. Стоит ли вспоминать? Водитель, сбивший Линчевскую, свой срок давно отмотал.
- А что насчет Каратановой?
- По факту исчезновения Каратановой было возбуждено уголовное дело по статье «убийство», но со временем его переквалифицировали в самоубийство.
- На каком основании?
- После конкурса красоты участники и члены жюри устроили пляжную вечеринку. Как водится, все перепились.
- Ну и что?
- Рассказывали, что Каратанова поссорилась с парнем, и он бросил ее. Следствие пришло к выводу, что она утопилась.
- Утопилась от несчастной любви... – с иронией в голосе проронила Анна.
- Как бы глупо это ни звучало, выходит, что так. Повторюсь: я тогда не работал в полиции. Об этом мне рассказал Куприянов Глеб Леонидович, который вел это дело.
- Он еще работает?
- Недавно вышел на пенсию.

Пляж закончился. Анна надела туфли, они поднялись по лестнице и вышли на аллею, куда не доносилась музыка с танцплощадки.

- А что, если я попрошу вас оказать мне услугу? - спросила Анна.

- Какого рода услуга?

- Профессионального.

- Вы старше меня по званию, и...

Она перебила:

- Достаньте дело Каратановой.

- Не понимаю зачем.

- Хочу с ним ознакомиться.

- Что за вздорная мысль! - воскликнул Николай, но тут же осекся. - Простите.

- В других обстоятельствах я бы и сама сочла эту просьбу глупой.

- И чем ваши обстоятельства отличаются от других? - спросил он.

- Мне скучно, - призналась Анна. - Не привыкла заниматься только собой.

- Жить не можете без работы. Я понял.

- Не верите? - огорчилась Анна.

- Не верю.

- И правильно делаете.

- Так в чем же дело?

- В деле Каратановой есть момент, который исключает версию о самоубийстве.

- Да вы с ним даже не ознакомились! Откуда такие выводы?

- Лучше спросите, что за момент.

- Ну?..

- В тот вечер Каратанова стала королевой красоты.

- Это так.

- В конкурсе принимали участие другие красавицы, но победила она.

- Верно.

- Вы хоть понимаете, насколько Каратанова была счастлива? - Анна с интересом взглянула на Николая.

- Нет, не представляю. Я никогда не участвовал в конкурсах красоты.

- Для того чтобы понять, не нужно участвовать. Можете мне поверить: корона королевы - женский фетиш. В такой триумфальный день ни одна девушка не стала бы себя убивать.

- Мне трудно это оспорить.

- Представьте, какие перспективы открылись для Каратановой. - Анна загнула на руке один палец. - Признание красоты, что придавало веру в себя. - Она загнула второй. - Грант на образование. То есть Каратанова могла поступить в любой вуз страны.

- Согласен с вами, - проговорил Николай. - Как говорится, для нее все двери были открыты.

- И вы хотите сказать, что в этот день девушка покончила с собой?

- Не я так решил. Следствие.

- Полная чушь... - Анна сорвала розовый цветок с ветки дерева и спросила: - Ну, так как?

- Что? - спросил Николай.

- Достанете дело Каратановой?

- Не мне вам объяснять...

- А если короче?

- Ничем не смогу помочь. Ввиду срока давности дело наверняка в районном архиве. Чтобы его получить, нужны серьезные основания.

В конце аллеи обозначился мужской силуэт, и вскоре они сблизились. Николай первым узнал шедшего навстречу человека:

- Приветствую вас, Денис Александрович!

- Вечер добрый... - Веденский остановился и перевел взгляд с Николая на Анну. На его лице появилась злость и досада: - Вы?!

- Вас что-то удивляет? - бесстрастно поинтересовалась она.

Веденский посмотрел на часы:

- Сейчас половина двенадцатого. Вы нарушаете режим.

- Я взрослый человек и вправе решать, во сколько идти спать.

- Только не здесь. При заселении вы обязались соблюдать внутренний режим санатория.

- Послушайте, - Николай сделал шаг навстречу Веденскому, но тот отшатнулся:

- Не смейте заступаться! Вас это не касается.

Веденский двинулся дальше, не попрощавшись.

- Что это с ним? - спросил Николай. - Какая муха его укусила?

- Идемте. Вас это не касается, - сказала Анна.

- И вы туда же?

- Проводите меня до корпуса.

- Пожалуйста, провожу.

Они зашагали дальше, и Анна заметила:

- А ведь вы - первый человек, кого я встретила на этой земле.

- Это хорошо или плохо?

- Поживем - увидим. И, кстати... Кого вы встречали той ночью на вокзале?

- Встречал, да не встретил...

- И все-таки?

- Дочь. Она живет в Москве вместе с бывшей женой.

- Но вы ее не встретили. Это значит...

- Это значит, что жена передумала. Решила покатать ее по Европам.

- Почему не предупредила?

- Этот вопрос не ко мне.

- Все ясно, - сказала Анна и резюмировала: - У вас плохие отношения.

- Сказано в точку.

Николай проводил Анну до дверей корпуса. Там они расстались, и она поднялась в номер.

Проделав весь вечерний ритуал, включавший снятие макияжа и душ, Анна легла в постель, но ей не спалось. По ощущениям, чего-то не хватало. И тут она вспомнила, что уже второй день ей не звонит мать.

Она набрала сама и, услышав ее голос, спросила:

- Обиделась?

- Даже если так, тебе все равно, - ответила мать.

- Я тебе звоню, значит - нет.

- Вчера не позвонила. И я знаю почему.

- Мама, не начинай...

Перебивая дочь, как будто опасаясь, что та не даст ей договорить, мать зачастила:

- Ты всегда и во всем винишь только меня! Как будто я насильно выдала тебя замуж и виновата, что у вас с Иваном разладилось.

– Не говори, пожалуйста, глупости. Я ни в чем тебя не виню, мама, – сказала Анна.

– Но я?то чувствую!

– Спокойной ночи. Ложись спать и ни о чем не волнуйся.

Глава 7

Странное происшествие

На следующий день утренняя пробежка вновь привела Анну к заброшенному дому. Она и хотела этого, и одновременно боялась. С одной стороны, отсутствие Ирины делало картину неполной, с другой – позволяло обследовать дом.

Во дворе стояла тишина. Никто не бормотал и не повторял странных слов, эти звуки исчезли вместе Ириной. Анна приблизилась к окну и, перемахнув через подоконник, запрыгнула в комнату. Она пошла к камину, загребая ногами сухую листву и обрывки почерневшей бумаги. Неожиданно из-под ее ног прыгнула мышь-полевка. Поддавшись сквозняку, где-то хлопнула дверь и загудела каминная труба. В испуге Анна забилась в угол, но скоро все стихло.

– Открывались шумно двери... – тихо проговорила она.

Войдя в соседнее помещение, Анна огляделась. По жалким остаткам интерьера сделала вывод: когда-то здесь была спальня. На полу лежал двуспальный матрас с ржавыми пятнами, которые вызвали чувство омерзения.

Одна из дверей привела ее в санузел с разбитым унитазом и раковиной, вторая – в тесную комнату, вроде гардеробной или просторного шкафа. Шкаф был пуст, но в потолке торчал ржавый крюк.

Помимо зала и спальни в доме была кухня, на стенах которой все еще висели бездверные остовы шкафов. Анна собралась рассмотреть, что внутри, но в тот же момент услышала всхлип. Прислушавшись, двинулась обратно в спальню.

Там никого не было. Для верности заглянула в шкаф, но снова услышала жалобный всхлип, который доносился из зала.

Анна пошла туда и увидела птицу, которая сидела на подоконнике и на ее глазах произвела тот самый звук.

– Что ж ты меня пугаешь... – Она прогнала птицу и так же, через окно, вылезла обратно на улицу.

Анализируя свои ощущения, Анна пришла к выводу, что в заброшенном доме кроется некая чертовщина. Не зря туда влекло Ирину Линчевскую, женщину с поломанной психикой. По-видимому, такие люди и такие места взаимно притягиваются.

К ее возвращению в вестибюле главного корпуса уже собрался народ. Старики перед завтраком интересовались газетами, молодые сидели на диванах, уткнувшись в свои гаджеты.

Как только Анна переступила порог, к ней бросилась старуха с фиолетовым перманентом. Она вцепилась в Анну и, задрав голову, проорала:

– Вы смелая женщина! Мы все вами гордимся!

– Спасибо... Спасибо... – сказала Анна. – Прошу прощения, мне нужно в душ.

Вырвавшись из цепких старушечьих рук, она забежала в лифт и там подверглась такой же пытке. Две цветущие дамы с первого до четвертого этажа струили на нее свое восхищение. Выскочив на четвертом, Анна пулей залетела в свой номер.

Терпеть такое в отпуске она не желала, но, чтобы изменить ситуацию, существовало лишь три выхода: немедленно уехать в Москву (что было нежелательно), сидеть безвылазно в номере или избегать общественных мест и ждать, пока все уляжется. Пляж тоже был общественным местом, но там люди полуголые и в очках: поди разбери, кто есть кто.

Анна отказалась от завтрака, решив пораньше занять пляжный лежак. Но и здесь ее одиночество продлилось недолго.

- Вот вы где!

На гальку рядом с лежаком шлепнулась объемная сумка и показались загорелые ноги Элины.

Анна беспокойно поежилась, безмерно сожалея, что переоценила свой «камуфляж» и не ушла на окраину пляжа.

- Уже позавтракали?

- Решила разгрузиться, а Юра пошел на завтрак. У вас все хорошо? - Элина заглянула Анне в лицо. - Неважно выглядите.

Анна уронила голову на лежак и в изнеможении прошептала:

- Возраст...

Разместившись поближе, Элина защебетала о женской красоте, о безотносительности возраста и правильном отношении к старости. Все сказанное при желании Анна могла бы прочитать в любом женском журнале.

Однако вскоре с завтрака пришел ее брат и разрядил обстановку:

- Ради бога, Элина, прекрати трепаться, иди лучше поплавай.

Элина замолчала и тут же пошла к воде.

Анна перевернулась на спину и проводила ее взглядом:

- Смотрите-ка... Она вас послушалась.

- Глядя на вас, легко было догадаться, что вы вот-вот утащите лежак подальше от нас. А мне бы этого не хотелось.

- Вы видели только мою спину.

- Иногда спина говорит о многом.

- Не знала, что моя спина говорит, - усмехнулась Анна.

- У вас нереально красивая спина, и вам это известно. - Юрий опустился на гальку рядом с ее лежаком.

- Я ее не вижу. Она всегда сзади.

- Чувство юмора у вас тоже хорошее.

- У меня отсутствуют недостатки.

- Нет, правда, я же серьезно. - Он встал и, закинув руки за голову, подставил себя солнцу.

Анна, не сдержавшись, окинула его взглядом:

- Хорошие кубики.

- Каждый день - три часа в зале.

- Есть чем гордиться.

- Вам - тоже.

- Фу, черт! - Элина подбежала к лежаку, схватила полотенце и фыркнула: - Воды наглotalась!

- Недолго ты поныряла... - заметил Юрий.

- Волна большая. Захлестывает. Рассказал Анне вчерашнюю историю?

- Нет.

- Что случилось? - спросила Анна.

- Ерунда... - Юрий пошарил в своих вещах и, отыскав сигареты, закурил.

- Да нет же! - воскликнула Элина. - Ночью он поплыл на рыбалку с местным стариком...

- Пошел, - сдержанно проронил Юрий. - Сколько раз тебе говорить, что по морю не плавают. По морю ходят.

- Ну, ладно... Ладно... Рассказывай!

- Не стоит.

- Пожалуйста, расскажите, - вмешалась Анна.

- Ну, договорились мы с одним стариком порыбачить. Под утро, часа в три, как договорились, я подошел к старому пирсу. Старика еще не было. Туман стоял такой, что вытяни руку - пальцев не видно. Я сел на берегу. Жду. Туман понемногу рассеялся, и вдруг чувствую, на меня кто-то смотрит...

- Откуда? - спросила Анна.

- Вроде из воды. Присмотрелся, и вправду голова из-под пирса торчит. То скроется под волной, то покажется. Но сколько бы ни накрывало ее, все смотрит и смотрит.

- На вас?

- Прямо на меня. Жутко мне стало, не знаю, то ли уходить, то ли в воду залезть...

- В воду-то зачем?! - разволновалась Элина.

- Надо же выяснить...

- Влезли? - спросила Анна.

Он покачал головой:

- Нет.

- Почему?

- Появился старик. Голова исчезла, и мы вышли в море.

- Ему рассказали?

- Да ну! - Юрий махнул рукой. - Позориться только.

- Значит, показалось?

- Не-е?ет, - он покачал головой. - Я этот взгляд запомнил.

- Может, животное?

- Это был человек.

- Откуда ночью возле лодочного пирса купальщички?

- Не знаю.

- Возможно, был отлив. Он обнажил причальную балку или опору, - предположила Анна.

- На Черном море нет ни приливов, ни отливов - маленькая площадь водной поверхности, - ответил ей Юрий. - Ширина Дарданелл, Босфора и Гибралтарского пролива мешает океаническим приливам зайти в Черное море.

- Тогда это странно, - приподняв голову, Анна спросила: - А где это было?

Юрий махнул рукой:

- У старого пирса в конце пляжа.

- Жутковато... Нужно туда сходить.

- А я бы ни за что не пошла, - проговорила Элина и посмотрела на телефон. - Господи, как я могла забыть!

- Куда на этот раз? - справился Юрий.

- Кислородное обертывание в СПА. С большим трудом вырвала время и чуть не забыла.

Элина схватила сумку и, не одеваясь, побежала в сторону прибрежной балюстрады.

- Сумасшедшая, - буркнул Юрий. - По мне, если стареешь, старей достойно.

- Вы не поверите, но мы с Элиной только что обсуждали эту тему.

- Вам-то зачем?

- В конце концов, я тоже женщина. - Анна села и, нащупав ногой пляжные шлепанцы, начала собирать свои вещи.

- Хотел сказать, что вы в хорошей форме, и вам все это не нужно. Простите.

- Бог простит, - ответила Анна. - А я пойду.

- Могу проводить.

- Незачем. Я заказала такси.

- Неужели уезжаете? – спросил Юрий. – Почему так быстро? Что-то случилось?

- Нет, ничего, еду в районный центр.

- Экскурсия?

- По делам.

К зданию районной администрации Анна подъехала в полдень. Рассчитавшись, отпустила такси, вошла в холл и обратилась к охраннику:

- У вас обед со сколько?

- С тринадцати часов, – ответил охранник.

- Тогда пропустите, мне нужно к Кретову.

- Вы записаны?

- Нет.

- Нужно записаться у секретаря. Кретов принимает в последнюю пятницу месяца.

- У меня нет времени ждать.

- А здесь без вариантов.

- Вот! – Она достала визитку и показала ее охраннику. – Он сам меня пригласил.

Присмотревшись к карточке, охранник поднял трубку стационарного телефона:

- Приемная Кретова? Тут гражданочка просится. Вам лучше спуститься...

Некогда? Есть пропустить! – Он положил трубку и сделал широкий жест: –

Милости прошу на второй этаж.

В приемную главы Анна вошла с уверенностью административной акулы и сразу направилась к старомодной фанерованной двери. На ходу бросила секретарше:

- Виктор Федорович у себя?

- Стойте! - Секретарша сноровисто вскочила и преградила ей путь: - Куда вы?!

Анна предъявила визитку и свой единственный аргумент:

- Он сам меня приглашал!

- Мало ли, откуда у вас его карточка. Я же не знаю.

- Доложите обо мне. Он сам решит, принять меня или нет.

- Виктор Федорович занят. Просил не беспокоить.

- Тогда я сама зайду и спрошу! - напористо заявила Анна и отодвинула секретаршу. Та стала сопротивляться, и неизвестно чем бы это закончилось, если бы из кабинета не вышел сам Кретов:

- Вы?! - Он вперился взглядом в Анну. - Не ожидал.

- Меня к вам не пускают!

Он кивнул секретарше и, распахнув дверь, проронил:

- Проходите!

Глава 8

Отказ

Усевшись в кресло, Анна сказала:

- Между прочим, из-за вас я пропустила массаж!

Кретов прислонился боком к столу и зачарованно улыбнулся:

- Вот как?..

- Как раз в этот момент меня должны были мять.

- Не отказался бы на это взглянуть.

- Как-нибудь приглашу.

- А если серьезно? - Он обошел стол и сел на свое место. - Что вам нужно?

- Вы еще не обедали?

- Хотите пообедать вместе со мной?

- Почему бы нет?

- Такое со мной впервые: является малознакомая женщина и требует, чтобы ее накормили. - Кретов нажал кнопку селектора и громко сказал: - Вера, я уезжаю на обед, а потом в Придивный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/anna-knyazeva/pesnya-chernogo-angela>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)